

**СЕМНАДЦАТОЕ
ОБНОВЛЕНИЕ**

*

**ПРОКЛЯТОЕ
КНЯЖЕСТВО**

*

**СТАЛЬНЫЕ
ВОЛКИ КРЕЙДА**

*

ТЕНИ ВЕЛИКОГО ЛЕСА

*

**ДОЛГАЯ ДОРОГА
НА КАРН**

*

**ЧЕРНОЕ ПЛАМЯ
НАД СТЕПЬЮ**

Можно плыть по течению Силы,
Можно вновь огибать мыс Горн:
Если ты управляешь Миром —
Значит, Мир управляет тобой.

Светлана Никифорова
(Алькор)

Пролог

Над Великим Лесом медленно поднялось солнце. Его лучи окрасили в нежно-розовый цвет редкие облака, заиграли искорками на каплях росы и ласково тронули кроны просыпающихся деревьев. Прикрывший поляны молочно-белый туман вздрогнул и испуганно потянулся в лесную чащу. Свернули бутоны ночные мираблисы, высыпали под деревья яркие огоньки лесного мака, приподнялись над водой цветы белых водяных лилий. Обычное летнее утро. Первое утро Новой Эпохи...

Инграил, сотник городской стражи Эллорiana, легко перемахнул с ветки на ветку, жестом успокоил часового и внимательно оглядел лес за Северными воротами. Никого... Мара! Он бережет этот город уже полторы тысячи лет, но такого напряженного дежурства припомнить не мог. Инграил так не волновался даже на Волчьих Пустошах, когда в первой шеренге, пуская стрелу за стрелой, смотрел на атакующую их строй

тысячу гортов. Сейчас опасности нет, но от этого не легче. Глашатаи еще вчера донесли Весть, но все уже знали и так. Они... они вернулись! Отец простил своих детей... Простил и открыл им глаза. Сможет ли его народ забыть две тысячи лет никому не нужной войны? Этого сейчас не знают, наверное, даже боги.

Дорогу до леса очистили от телег, полностью перекрыв движение по Северному тракту.

Его Величество Ларентил с десятком сановников остановился на выходе из города. На привратной площади толпятся тысячи зевак. Элориан утопает в цветах. Цветет все, что только может цвести. Марлориены, лианы городских стен, сторожевые и защитные деревья. Инграил вдохнул полной грудью пропитанный запахами цветения воздух, опустил голову и... неожиданно осознал. Им не нужно ничего забывать. Все эльфы обязаны помнить о том, что с ними произошло, чтобы это не повторилось! И мэлорны больше не уйдут никогда!

В пятистах метрах напротив городских ворот на дороге вспыхнуло салатное окно портала, и оттуда медленно, озираясь, начали выходить эльфы. Закованные в титан воины, маги в мантиях разных цветов, друиды, лучники. Внешне они совсем не отличались от жителей его города, если бы не светлая, почти белая кожа...

Сухо прозвучали над привратной площадью команды начальника городской стражи, король едва заметно кивнул и вместе со свитой медлен-

но двинулся навстречу гостям. Над Эллорианом повисла тишина, такая, что Инграил мог различать мягкие шаги правителя и то, о чем говорят Светлые.

В прибывшей группе выделялись двое: высокий черноволосый воин в матовой броне и светловолосая женщина в бежевой мантии, покрытой коричневым узором. С виду одного возраста, но Инграил знал, что это не так. Как только порталное окно закрылось, женщина выступила вперед и замерла, глядя на город и чуть разведя руки.

— *Elme et tye atar mel-vanta mi sina tirios...*¹ — негромко произнесла она и перевела взгляд на стоящего рядом мужчину.

— Пойдем, *papa*², нас ждут, — хмуро вздохнул черноволосый и первым направился навстречу королю.

Небольшую поляну, затянутую голубой магической дымкой, окружали разлапистые деревья со стволами самых причудливых форм. Густая изумрудная трава, яркие оранжевые цветы, опутавшие стволы лианы, клубящийся по опушке туман... Это место выглядело настолько нереально, что казалось, существовало вне этого мира.

На ложе из переплетенных ветвей, что висело в воздухе в центре поляны, лежал мужчина. Седые волосы слиплись от грязи, руки обтяги-

---

¹ Мы с твоим отцом любили гулять по этому городу.

² Мама.

вала тонкая пергаментная кожа, мучительной судорогой скрючены пальцы. Глубокие тени под глазами, одежда разорвана и окровавлена — он походил на труп, но по судорожно вздымающейся грудной клетке и хриплому дыханию можно было понять, что эльф пока еще жив. Небольшой серебристый зверек сидел у него на груди и, не отрываясь, смотрел в лицо своему шагнувшему за грань хозяину. Возле ложа замерла высокая красивая женщина в ниспадающей до земли светло-зеленой мантии. Лицо застыло безжизненной восковой маской, в глазах — сострадание и боль, губы сжаты в тонкую нить. С разведенных ладоней стекало едва заметное зеленое свечение, образуя вокруг лежащего полупрозрачный магический полог.

Время тут, казалось, застыло, но в какой-то момент под одним из окружающих поляну деревьев в облаке сверкающих искорок появилась невысокая черноволосая эльфийка. Сторожевые лианы тут же потянулись к гостье, но уже в следующее мгновение потеряли к ней интерес. Женщина огляделась, затем неслышно подошла к ложу и, не сказав ни слова, встала в ногах у мужчины.

— Как он? — после минутного молчания поинтересовалась она у поддерживающей магический полог эльфийки.

— Хранитель не уйдет, — не поворачивая головы, одними губами ответила та. — Я не могу

поверить, но... Как он вообще смог идти? Ты же видела, сестра!

— А в это ты поверить можешь? — кивнув на серебристого зверька, спросила Кирана. — Его нет в паутине вероятностей. Его вообще нет... — Она перевела взгляд на Лоэтию и добавила: — Демонесса у меня. Ты же помнишь, что, придя в сознание, Хранитель должен увидеть свою княжну?

— Да, — кивнула богиня. — Через неделю ты сможешь его забрать. Отец помогает мне, но через отражение я вижу то, что не можете видеть вы. У нашего мира практически нет шансов. — Она вздохнула, сделала шаг назад и села в выросшее из земли кресло. — Я... я не верю... и рада, что Сущее не выбрало никого из нас. А эти пришельцы... они не могут осознать того, что легло на их плечи.

— Они просто играют по навязанным им правилам, — пожалала плечами Кирана.

— Играют... — Лоэтия горько усмехнулась и перевела на собеседницу взгляд. — Они ведь считают, что этот мир родился полгода назад, что не было всех этих войн, что эльфы никогда не резали друг другу глотки, а мы не приговаривали предавшего Великий Лес короля. Всей этой мерзости не было, понимаешь? А воспоминания просто вложил в наши головы Создатель. Ну а ты?.. Что думаешь по этому поводу ты?

Над поляной повисла тишина. Серебристый зверек медленно повернул голову и посмотрел

на Кирану так, словно это он задал ей последний вопрос.

— Я бы очень хотела, чтобы все было именно так, как говорят двуживущие, — не сводя с фамильяра глаз, после некоторых колебаний твердо ответила богиня. — Прощай, сестра, увидимся через неделю.

Лоэтия пару мгновений смотрела на сверкающие искорки, кружащиеся в воздухе на месте исчезновения Кираны, затем запрокинула голову на спинку кресла и устало прикрыла глаза.

ГЛАВА 1

— Криан... Рома. — Джин-Хо поднял взгляд и пристально посмотрел мне в глаза. — Это все-таки должен сделать ты!

— Нет, мы уже говорили на эту тему, и не стоит снова ее поднимать.

— Но это твоя победа, князь!

— С чего бы? — пожал плечами я. — Мне самому подсказали в последний момент. И даже если бы это было не так... Полутысячу вел ты, тебе и отчитываться. — Я улыбнулся и хлопнул рейд-лидера по плечу: — Так что давай, командир, команду! А мы тут с краешку постоим, послушаем.

Я обернулся и отправился на левый фланг полутысячи к Риису, Ваессе и драконам, на которых в кои-то веки не было наложено заклинание невидимости.

— Спасибо... — тихо прозвучало мне вслед...

Кесарю кесарево... Это у них сегодня праздник. А вот я особой радости не чувствовал. Оче-

редная ступенька... Сколько их будет еще впереди? Нет, понятно, что все эти ребята за десятки лет в играх видели и не такое, но только вот сейчас король будет настоящий. И награды такие, о которых можно лишь мечтать. Мне же все эти церемонии до лампочки, но не пойти сюда означало выказать неуважение к ним: к тем, кто сегодня пошел следом за мной.

— Ну что там? — поинтересовалась Ваесса, как только я занял свое место в строю.

— Я говорил с Себастьяном. Завтра вечером аудиенция у короля. Ты и Кан идете со мной. — Я вздохнул и кивнул на распахнутые ворота городской цитадели: — Можешь даже драконов взять, если они туда, конечно, пролезут...

— Ты будто недоволен, дар, — тронув меня за запястье, Ваесса удивленно заглянула в глаза.

— Да нет, все в порядке. Только дальше нам опять идти впятером.

— Восьмером, — поправил меня Риис. Маг обернулся и кивнул на внимательно слушающих наш разговор драконов: — Еще Мрак и два тетчиных птенчика.

— Это да... — Я кивнул и задумчиво оглядел площадь, куда с каждой минутой стекалось все больше и больше людей.

Тиаран подох чуть больше семи часов назад, и люди, которых солдаты по приказу Магистра Себастьяна выгоняли из города, за такой короткий срок просто не успели еще вернуться обратно. Райан I Эраст, король Эрантии, прибыл в Вайдар-

ру как раз в тот момент, когда мы находились в могиле Аркама, и как нормальный правитель он никуда, разумеется, бежать не стал. Сам магистр с сотней магов и некромантов ожидал прямо у входа. Местные, в отличие от нас, не видят уходящих в мир сообщений, и, когда ребята сотнями стали подниматься у камня привязки, отец Себастьян уже думал, что... Да не важно на самом деле, что он там думал. Наши победили, и это главное. Король узнал о смерти Тиарана через минуту после Главного Инквизитора и приказал строить полутысячу на Площади Героев. Вот мы тут, собственно, и стоим, и я очень надеюсь, что стоять придется не до позднего вечера. Я вздохнул, машинально вытащил из сумки трубку, сунул ее обратно и с тоской огляделся.

Народу собралось уже несколько тысяч. В основном игроки: вряд ли кто-то из них испугался какой-то там чумы. Толпу сдерживали трехсотые легионеры, выстроенные цепью в два ряда, и еще две сотни спешенных гвардейцев — по обеим сторонам от ворот. Герцог Кале и герцог Гельт, которые в моем самом первом видении были еще графами, стояли метрах в тридцати перед строем, у самого его конца, и негромко беседовали с отцом Себастьяном. Впрочем, даже разговаривая они громко, отсюда один хрен ничего нельзя услышать. Шум стоит, как на каком-нибудь московском вокзале. Не хватает только объявлений диспетчера.

— Какие планы на вечер, дар?